— Этот приём... — пробормотал старейшина Сян, поражённый восхищением.

Несмотря на эмоции, кнут в его руке взметнулся как питон и взревел разрывая воздух, подобно дракону, намотавшись на клинок так, что его было больше не сдвинуть.

— Ха-ха-ха, Бог Меча, и это твой лучший приём? Вот это твоя воля меча? Тебя хвалили зря!

Линь И никак не изменился в лице. Шестой и пятый меридиан, потраченные не так сильно как седьмой и восьмой, тоже отдали свою энергию.

Могущественная, поражающая воля меча пробудилась снова. Будто феникс, восставший из пепла.

— Тогда попробуй этот! — усмехнулся Линь И.

В то время как старейшина Сян помрачнел.

Это была не вся воля меча?! Или ещё одна?!

Как?!

Зрачки старейшины Сяна сжались в точку, он стал мрачнее туч. Прошлый приём пугал, но этот... Всё нутро кричало, говорило, что такое невозможно пережить, нужно бежать, бежать, бежать!

Но разум удержал тело в руках, кнут ударил снова, обернувшись вокруг лезвия, внутренняя сила заставила гибкое оружие окаменеть.

Энергия была невысказана. Всю уцелевшую траву вокруг срезало, старейшина покрылся бесчисленными кровавыми порезами, деревья повалились, разрубленные на части - аура заставляла думать, что даже горы разрублены на части, весь мир разрезан пополам!

Старейшину отбросило, его ноги оставили в земле две борозды длиной в сотню метров, со лба потёк холодный пот. Но он ухмылялся и уже собирался засмеяться, как вдруг увидел тьму, расплзающуюся вокруг.

— Ещё?!

Старейшина стал бледнее смерти.

Третий и четвёртый меридиан, нетронутые в бою, отдали всю свою энергию. Последний из

приёмов воли Смертоносной Цепи Трёх Небесных Мечей нахлынул на этот мир.

Кнут ударил снова, попытавшись встать на пути, и вдруг промазал. Аура скрыла настоящее положение меча.

Старейшина Сян, широко раскрыв глаза, использовал энергию сразу нескольких меридианов и почти сломал собственную руку, лишь для того, чтобы изменить направление удара посреди движения и обернуть лезвие врага.

С оглушительным громом, холм, на котором они стояли, разлетелся на части, глыбы земли и камня рухнули, завалив собой трупы и открыв новый путь кровавым рекам.

Старейшина Сян, бледный от потерянных сил и страха, стёр пот со лба тут же промокнувшим рукавом.

— Три воли меча, а? Поразительный талант, но сегодня ему подойдёт...

Он не успел договорить, прежде чем понял, что мир остался погружённым во мрак.

И вдруг, всю эту тьму, накрывшую собой целую планету, разрубило белое сияние.

Если прошлые три воли были лишь детьми, то теперь пришёл настоящий воин.

Трое за одного... невероятное, невысказанное переплетение трёх приёмов воли.

За всю жизнь старейшины Сяна не родилось ни единого человека, способного объединять две волю в одну! Он слышал об этом лишь в легендах! Всегда верил, что это просто миф!

Линь И использовал два последних внешних меридиана. Внутренняя сила переполнила все пятьдесят два канала, хлынув в каждую из конечностей.

Клинок ещё не успел сдвинуться с места, но старейшина Сян уже сейчас видел гигантский меч, которому было нельзя сопротивляться. Нельзя остановить. Нельзя... нельзя...

Тело казалось каменным, отказывалось слушаться. Кнут, опутавший меч, отлетел как лопнувшие поводья.

— Прощай, — сказал Линь И.

Опустив взгляд, старейшина Сян увидел меч в своей груди. Кровь, пульсируя, разливалась по мечу.

Клинок вдруг развернулся, разорвав сердце, и резко поднялся вверх, навстречу глазам.

Тьма, заполнившая мир, поглотила и его.

Старейшина Сян, второй из Восьми Великих Старейшин Священного Культа, превосходный мастер и один из злейших дьяволов этого мира, погиб.

Система дала за его смерть полмиллиарда опыта.

Линь И, улыбнувшись, вдруг поперхнулся кровью.

Он потратил почти всю внутреннюю энергию и нанёс своим связкам и мышцам серьёзный урон. Иными словами, заплатил большую цену за жизнь этого эксперта.

Не будь он полуверховным экспертом сам, то мог бы и погибнуть от полученных ран.

Придерживая себя за грудь, Линь И повернулся в сторону, на птичьи крики.

Ещё один верховный эксперт, старейшина Чжан, сражался с Маленьким Цзинем.

Впрочем, назвать это сражением было трудно. Он панически уклонялся, делая всё возможное, чтобы не попасть под клюв или крыло, пока Маленький Цзинь развлекался, делая налёт за налётом.

Птенчик не был в опасности, но и его противник тоже. Вместе они бы смогли его убить, но в одиночку Цзиню не справиться с верховным мастером.

Линь И сел в позу лотоса посреди свирепого поединка. Он сидел с прямой спиной и ни один демон не смел ему мешать.

В их глазах он стал настоящим богом смерти. Даже старейшина Сян погиб, кто мог встать у него на пути?

Всюду лишь раздавались жалобные крики о том, что все жертвы были зря. Армия уже давно пала и бежала прочь как могла.

Но немногим суждено сбежать от верховного эксперта. Мастер Цзинсюань гонялась за ними как злая горгулья, остальные ученицы Хэншань были так счастливы, будто нарезали свадебный торт, а не людей.

Что ж. Они собирались умирать, а вместо этого победили!

Уже сейчас из десяти тысяч учеников порочных культов были живы лишь несколько сотен. Все остальные пришли к подножию горы Хэн, чтобы остаться навсегда.

Даже верховный эксперт.

— Мы победили! Победили! Ха-ха-ха!

— Можно вернуться в Хэншань! Хэншань осталась для нас!

— Спустя три года мы победили в один день!

— Всё благодаря старшему брату Линю. Без него нас всех бы здесь похоронили. Он, считай, в одиночку с Цзинем перебил половину армии, так ещё и верховного эксперта прикончил! Представьте, как демоны теперь паникуют, ха-ха-ха!

— Его называли маньяком поединков, а он маньяк-убийца демонов! Кто убил больше него?! Да никто!

— Ха-ха-ха, а ведь верно! Начиная с Ланьчжоу, скольких он положил? Отсюда и до Хуашань можно выложить тропу из костей демонов!

Ученицы радостно кричали, даже Линху Фэн со старейшинами смотрели на сидящего в позе лотоса Линя И с восхищением и благоговением.

Вернувшись спустя три года он продолжил писать миф о собственном могуществе!

Даже Цзинсюань, всегда холодная, сейчас улыбалась ему.

Линь И вдруг поднялся, и многие побежали к нему, однако он поднял руку и сказал:

— Мы ещё не закончили.

Все изумлённо раскрыли глаза, сначала на него, а затем на верховного эксперта, уже сбежавшего так далеко, что его можно было заметить только по налётам Цзиня.

Неужели Линь И хотел убить ещё одного верховного эксперта?

В таком случае, кем это делало его самого?..

Во всём кулачном мире был ли хоть один человек, способный так спокойно говорить об

убийстве верховных экспертов?..

Даже Шаолинь сидел сложа руки, пока их учеников убивали. Культы Мин и Священный никогда не вступали в бой, если за ними не было большого численного преимущества.

Линь И вдруг громко засвистел и достал из-за спины лук.

Как только свист достиг ушей Цзиня, золотой орёл отозвался и резко взлетел вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2537360>